

ных завоевателей, на путь увлекательных дальних странствий и романтических приключений.

В первые же дни в Марселе, уже перед самой отправкой в Алжир будущие воины французской колониальной империи начали практически знакомиться и с теми карами, которые по воле начальства могли быть обрушены на их головы. Попутно автор подтверждает не только в общем уже известный факт службы в Иностранном легионе немцев — бывших эсэсовцев, но и указывает на их численное преобладание в унтер-офицерском составе.

По прибытии в алжирский город Сиди-Бель-Аббес эсэсовцы вовсе перестали церемониться. Будущих колониальных грабителей спервоначалу самих ограбили, приказав сдать все штатское платье, ценные вещи, документы и деньги. Затем новенькими занялась французская контрразведка. «Мне и всем остальным стало ясно, что мы продали себя и вернуться уже невозможно», — пишет Шпек.

Страницы, рассказывающие о боях легионеров с партизанами, повстанцами, участниками национально-освободительного движения Вьетнама, имеют особую значимость. Автор не преуменьшает, но и не преувеличивает тех трудностей и то сопротивление, которые встречали войска колонизаторов на своем пути. Он пишет: «Обе стороны сражались на свой манер, согласно своему искусству. Но это был бой без пощады».

По мнению Шпека, искусство бойцов Вьетнама было в тех условиях более совершенным. Партизаны, повстанцы благодаря их высокой маневренности и знанию местности были врагом невидимым и поэтому очень опасным. К тому же «все население было против Франции. Каждый ребенок, каждая женщина, каждый мужчина был наш враг».

Да и как не быть врагом колонизаторов, если даже легионер, произведенный в сержанты и награжденный двумя орденами, не может забыть образ смертельно раненной женщины, местной жительницы, лежавшей возле своей мирной хижины... Трехлетний ребенок обнимал ее, захлебываясь кровью, хлеставшей из раны матери.

Книга Шпека — еще одно документальное свидетельство о преступлениях французских империалистов против миролюбивых народов. Она показывает, на кого опираются французские душители свободы.

Н. МИЛЬГРАМ

СПАСЕТ ЛИ ЯПОНИЮ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА»?

ИХОРАДОЧНАЯ активность, развернувшаяся в капиталистическом мире в связи с планами «экономической интеграции» Западной Европы, вызывает нервозность и замешательство во многих капиталистических странах, остающихся за рамками Европейского экономического сообщества. Весьма болезненно планы «экономической интеграции» воспринимаются в Японии, поскольку их осуществление значительно уменьшит конкурентные возможности японских монополий как на рынках Западной Европы, так и на рынках третьих стран, и прежде всего Юго-Восточной Азии. Чтобы ослабить экономический нажим со стороны «Общего рынка», планам расширения ЕЭС Япония пытается противопоставить свои планы. Некоторым японским предпринимателям, социологам, экономистам кажется, что создание новых экономических союзов с включением в них ограниченного числа государств поможет Японии преодолеть экономические затруднения. На страницах японской прессы одно за другим появляются требования организации различных экономических сообществ в Азии и бассейне Тихого океана с включением в них США, Японии и других стран.

Но особенно популярна в японских торговых и правительственных кругах идея активизации так называемой «экономической внешней политики».

Что такое «экономическая внешняя политика», за проведение которой ратуют некоторые представители японских деловых кругов? Ее характер и цели раскрывает японский журналист Ямамото Сусуму в книге «Токио — Вашингтон. Экономическая внешняя политика Японии». Ямамото — экономический обозреватель газеты «Майнити симбун». Он является одним из тех японских публици-

стов, которые выступают за самостоятельную внешнюю политику Японии и расширение ее экономических связей со всеми странами мира.

Убедительно, на большом фактическом материале Ямамото показывает, что «экономическая внешняя политика» не улучшит внешнеторгового баланса Японии, не спасет ее от экономического и политического закабаления. По замыслу ее авторов, эта политика должна включать в себя комплекс мероприятий, рассчитанных на преодоление серьезных внешнеторговых экономических затруднений Японии. Одним из ее важных элементов является тезис о «самовосстановлении экономики», за которым кроется стремление японских промышленников урегулировать нарастающие экономические противоречия с США. Не менее важное значение инициаторы «экономической внешней политики» придают японскому проникновению в страны Юго-Восточной Азии, рынки которых они намерены использовать в своих интересах.

Небезынтересны обстоятельства, в которых впервые была выдвинута «идея» этой политики. К 1954—1955 годам потерпела банкротство проамериканская политика Иосиды, поставившая Японию в положение международной изоляции. Правящим кругам Японии пришлось спешно искать какие-то новые пути в международной политике. С приходом к власти кабинета Хатоямы основная линия «экономической внешней политики» стала более отчетливой. Связанная с попытками правящих кругов создать видимость «самостоятельности» японского внешнеполитического курса, она выдвигалась в качестве неременного условия «самовосстановления японской экономики». Но, как показывает Ямамото, во всей этой инсценировке провозглашения «экономической внешней политики» главную роль играли США. Сама идея этой политики родилась во время советско-японских переговоров о восстановлении ди-

山本進著、日本の経済外交、東京—ワシントン、東京岩波新書、1961年、201頁

пломатических отношений, в ходе которых японское правительство «слышало раздававшийся за кулисами голос Вашингтона». Обеспокоенное возможностью нормализации японо-советских отношений, американское правительство постаралось направить дипломатическую и внешнеэкономическую активность Японии в сторону от социалистического лагеря — в направлении стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Это направление окончательно определилось во время пребывания у власти Киси. Тогда же в полной мере раскрылась и сущность «экономической внешней политики».

Вот как характеризует некоторые наиболее существенные ее черты Ямамото Сусуму.

Во-первых, из сферы «экономической внешней политики» целиком выпадают США, поэтому провозглашенный курс на восстановление Японией своего суверенитета не касается ее отношений с США, иными словами характер «экономической внешней политики» сохраняет подчиненное положение Японии от США. В книге подчеркивается, что собственно сама «новая эра» в японо-американских отношениях — ее начало Ямамото связывает с провозглашением «экономической внешней политики» — характеризовалась проведением такого внешнеполи-

тического курса, когда «основной проблемой японо-американских отношений была не проблема достижения Японией полной независимости, а проблема стабилизации системы подчинения» Японии США.

Во-вторых, будучи направленной в основном против стран Юго-Восточной Азии, «экономическая внешняя политика» преследует политические цели и возлагает на Японию роль исполнителя военно-стратегических планов США. «Освоение Юго-Восточной Азии», — пишет Ямамото, — это не вопрос преодоления экономической отсталости данного района. Это вопрос создания такой системы международных отношений, сущность которых — в окружении нового Китая, это вопрос о главной роли Японии в сооружении антикоммунистического занавеса в Азии».

При кабинете Икэда роль Японии как антикоммунистического оплота и душителя национально-освободительных движений в Азии была подчеркнута с особой силой. Ямамото пишет в этой связи: «Правительство Киси... подчеркивало, что Япония тоже является «членом семьи народов Азии», больше того, речь шла даже о том, что Япония играет роль «моста», соединяющего Азию со свободными государствами. Однако во время переговоров Икэда — Кеннеди, состоявшихся в июне 1961 года, было наглядно обрисо-

вано такое положение, когда Япония не только отказывается от такого «членства»: ее ставят вне Азии, возложив на нее роль лидера Азии. Есть все основания утверждать, что премьер Икэда поклялся в Вашингтоне в том, что Япония будет противостоять социалистической системе в Азии, а также будет играть роль душителя национально-освободительного движения».

В-третьих, «экономическая внешняя политика» означает углубление и закрепление отрыва Японии от социалистического лагеря в Азии, и прежде всего от КНР, без нормализации отношений с которой, подчеркивает Ямамото, невозможна стабилизация японской экономики и ослабление зависимости Японии от США.

Как известно, в Японии раз в год под председательством премьера происходит заседание Высшего совета, на котором намечается объем экспорта на текущий год. В 1961 году совет установил объем японского экспорта в 4540 миллионов долларов, что дает прирост по сравнению с 1960 годом на 10,3 процента. Этот план является составной частью так называемого «десятилетнего плана удвоения национального дохода», анализу которого Ямамото уделяет особое внимание. Согласно этому плану, к 1970 году объем японского экспорта должен воз-

ВРЕМЯ ПЕРЕУБЕДИТ ИХ

АЖЕ тому, кто не искушен в вопросах международной политики, совершенно ясно, что старый полуколониальный Китай, скрупулезно раскроенный империалистами на сферы влияния, безвозвратно ушел в прошлое. На его месте волею народа, составляющего четвертую часть человечества, построено новое государство — Китайская Народная Республика. Она неуклонно развивается и крепнет. Международный авторитет КНР

R. Newman. Recognition of Communist China? A Study in Argument, New York, Macmillan, 1961, 318 p.

F. Greene. Awakened China. The Country Americans Don't Know. New York, 1961, 425 p.

растет из года в год. В настоящее время около 40 стран установили с КНР нормальные дипломатические отношения, более 100 государств поддерживают с ней постоянные экономические и культурные связи. Влияние Народного Китая на международные дела ныне могут «не замечать» лишь политические слепцы и упрямцы, а также те, кому ненавистны прочный мир и созидательный мирный труд, кто ради своих корыстных целей разжигает военный психоз и продолжает гонку вооружений.

Общеизвестно, что правящие круги Запада, в первую очередь империалисты США, вопреки здравому смыслу продолжают придерживаться страусовой политики непризнания Китайской Народной Республики. По этому поводу глава Советского правитель-

ства Н. С. Хрущев в своем выступлении на заседании Генеральной Ассамблеи ООН 1 октября 1960 года заявил: «Мы не сомневаемся в том, что придет время, когда политики Соединенных Штатов Америки проявят более трезвый подход к Народному Китаю и вместо вражды, которая проявляется теперь на каждом шагу, они достойно и с уважением будут относиться к этой великой стране».

Прошедшие с тех пор два года показали, что вершителям западной политики рано или поздно придется внять этим словам, что любые попытки игнорировать Народный Китай обречены на провал. Наглядным подтверждением правильности слов Н. С. Хрущева является неуклонно нарастающее среди американской общественности требование пересмотреть нынешнюю политику США в отношении КНР и отказаться от поддержки марионетки Чан Кай-ши.

Одним из примеров этого

расти до 9320 миллионов долларов, а доля Японии в мировой торговле — до 5,6 процента (при 3,4 процента в 1959 году).

За счет чего же намечается такой рост? Оказывается, основной поток японских товаров по-прежнему будет направляться на американский рынок. Значительно увеличится доля США в японском экспорте. В 1970 году она составит 33,7 процента против 25,2 процента в 1956—1958 годах. Небезынтересно отметить в связи с этим, что из всех крупнейших капиталистических стран Япония во внешней торговле более всего зависит от рынка США. Так, доля США во внешней торговле Англии составила в 1959 году 10,9 процента, ФРГ — 9,3, Франции — 8,3, Италии — 11,9, а доля США в торговле Японии в том же году была равна 29,8 процента.

В объеме внешней торговли европейских стран доля Японии к 1970 году достигнет 12,1 процента против 10,4 в 1958 году, а в экспорте стран Азии и Африки уменьшится до 49 процентов против 61,4 — в 1958 году. Объем торговли Японии со странами социалистического лагеря, согласно этому плану, по-прежнему останется незначительным.

Анализируя структуру японских рынков в Азии, Ямамото отмечает, что Япония в основном ведет торговлю со странами, располо-

женными к востоку от Пакистана. Из стран и районов Юго-Восточной Азии Япония торгует с Южной Кореей, Тайванем, Таиландом, Индонезией, Индией, Филиппинами. Однако, подчеркивает автор книги, Южная Корея и Тайвань являются «военными колониями США», а Таиланд и Филиппины входят в агрессивный блок СЕАТО, в котором США играют ведущую роль. То есть, констатирует Ямамото, экономические отношения Японии с этими странами подчинены внешнеполитическим целям США. Более того, закупки этих стран в Японии финансируются США. Иными словами, Япония и в торговле со странами Юго-Восточной Азии целиком зависит от США.

Итак, как показывает Ямамото, «экономическая внешняя политика», которую некоторые представители японских торгово-промышленных кругов намерены противопоставить попыткам расширения ЕЭС, подобно планам «европейской интеграции», в конечном итоге преследует политические цели. Такая политика обрекает Японию на роль проводника и защитника экономического и политического влияния США в Юго-Восточной Азии. Не исключено, что США намерены использовать Японию для защиты собственных экономических интересов в Юго-Восточной Азии в случае расширения наступ-

ления стран ЕЭС на этот рынок. Иными словами «экономическая внешняя политика» противоречит национальным интересам Японии, усугубляет неустойчивость ее внешних рынков, ухудшает условия конкурентной борьбы в Юго-Восточной Азии, лишая ее экономической самостоятельности.

Какой же можно сделать вывод? Совершенно очевидно, что в создавшихся условиях единственно правильным выходом для Японии было бы следовать принципу свободной, взаимовыгодной торговли со всеми странами, и прежде всего со странами социалистического лагеря, рынок которых всегда открыт для японских товаров. Кстати, это прекрасно понимают наиболее дальновидные японские предприниматели и политические деятели, ратующие за расширение японо-советских экономических связей. Недавний визит японской торговой делегации в Москву и заключение ряда торгово-финансовых соглашений между советскими внешнеторговыми организациями и японскими фирмами наглядно свидетельствуют о том, что возможности увеличения объема японо-советской торговли далеко не исчерпаны, следовательно, не исчерпаны и пути оздоровления внешнеторгового баланса Японии.

Б. ПОСПЕЛОВ

может служить книга Роберта Ньюмена «Признание коммунистического Китая?». Автор собрал все аргументы «за» и «против» признания Народного Китая. После детального анализа он приходит к окончательному выводу, что США должны безоговорочно признать КНР. При этом Ньюмен обращает внимание на то, что ныне уже ни одна из стран Запада не поддерживает США в вопросах «гарантии защиты Тайваня» и сохранения эмбарго на торговлю с Народным Китаем. Ответственность за столь близорукую политику автор книги возлагает на руководителей госдепартамента США. «Эти люди, занимающие руководящие посты, — пишет он, — обязаны были бы направлять американскую политику в сторону рациональных решений, а не раздувать пламя враждебности и шовинизма».

Автору другой книги — «Пробудившийся Китай» — Ф. Грину довелось дважды побывать в КНР.

«Две мои поездки в Китай, — пишет он, — глубоко убедили меня в том, что большая часть нашей информации об этой стране неточна, а многие сделанные нами выводы ошибочны». Грин воочию убедился в лживости и продажности буржуазной прессы США. Состоя на службе у американских монополий, правая печать США тормозит процесс улучшения взаимоотношений между народами.

«Уолтер Липпман из «Нью-Йорк геральд трибюн», — пишет в своей книге Грин, — неоднократно критиковал нашу политику в отношении Китая, базирующуюся на «ложном мнении о том, что подлинное правительство Китая находится на Формозе»... Я разделяю эту точку зрения. Я уверен, что нынешняя политика враждебного отношения к Китаю и дружбы с Чан Кай-ши является ошибочной и вредной». Таков, по существу, основной вывод, к которому пришел Грин под влиянием виденного и слышанного им

в Китае. Что ж, вывод логичен.

Роберта Ньюмена и Феликса Грина трудно заподозрить в симпатиях к коммунизму. Оба автора — откровенные сторонники капитализма. Однако, столкнувшись с реальными фактами и трезво проанализировав их, они поняли, что от жизни никуда не уйдешь. А жизнь неопровержимо свидетельствует: вот уже 13 лет правительство Китайской Народной Республики осуществляет всю полноту государственной власти на территории Китая за исключением нескольких островов, на которых поддерживается отвергнутый народными массами прогнивший режим Чан Кай-ши; китайский народ строит свое будущее по собственному усмотрению, не спрашивая на то разрешения у американских и иных империалистов. С этим невозможно не считаться. И это понимает все большее число американцев.

А. НИНИН